Отзыв на диссертацию
УДК 340
https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-336-341

Криминальный рынок оружия в России: состояние и эффективность уголовно-правового противодействия (отзыв официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки: Робак В. А. Борьба с криминальным рынком оружия в России: вопросы теории и практики. Москва: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2024. 384 с. (с прилож.)

Милюков Сергей Фёдорович
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, dikoepolesf@gmail.com

Review of the dissertation

The criminal arms market in Russia: the state and effectiveness of criminal law counteraction (review of the official opponent on the dissertation for the degree of Doctor of Law in the specialty 5.1.4. Criminal law sciences: Robak V. A. Combating the criminal arms market in Russia: issues of theory and practice. Moscow: University Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2024. 384 p. (with appendix)

Sergey F. Milyukov
A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russian Federation, dikoepolesf@gmail.com

Переживаемая нами после распада Советского Союза эпоха характерна нарастанием вооруженного противоборства как внутри отдельных стран, включая Россию, так и в масштабах отдельных регионов, континентов и всей планеты в целом. Человечество все ближе приближается к началу новой мировой войны.

В то же время милитаризация жизни и сознания носит ярко выраженный криминальный окрас: незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывных устройств (далее — ВУ), военной техники и амуниции приносят огромные доходы организованной преступности и сросшихся с ней различных ветвей власти, включая Вооруженные силы России.

Данные официальной уголовной статистики (в России за пять месяцев 2024 года количество преступлений, связанных с оборотом оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ (далее — ВВ), снизилось еще на 7,9 %,

© Милюков С. Ф., 2024

Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024, no. 3 (67)

а число похищения упало сразу на 18,6 %) не дают ни малейшего повода для благодушия, а напротив, свидетельствуют об апатии правоохранительных структур, падении уровня оперативной, следственной и криминалистической подготовки сотрудников, не способных своевременно вскрыть каналы поступления названных предметов организованным и неорганизованным преступникам, которые весьма умело применяют их при совершении многочисленных террористических актов, бандитских и разбойных нападений, массовых расстрелов в школах, в других образовательных организациях и т. п. Все это подтверждает актуальность избранной соискателем темы. Несмотря на наличие многочисленных публикаций, посвященных незаконному обороту оружия и вооруженной преступности, ему удалось обеспечить надлежащую новизну полученных результатов.

Главным достижением автора является плодотворная попытка рассмотреть криминальный рынок оружия в контексте экономической теории преступности (§ 3 главы I).

Достаточно убедительны и потому заслуживают поддержки большинство положений, непосредственно вынесенных автором на защиту. Прежде всего, это касается:

— положения 2 о том, что криминальный «...рынок оружия, стремительно трансформируясь, утрачивает традиционную общеуголовную направленность и представляет все большую опасность для мира и безопасности человечества» (с. 12);

— положения 3, в котором обосновывается высокая латентность рассматриваемого рынка, объясняемая его высокой законспирированностью, преодолеть которую современные правоохранительные органы способны явно в недостаточной степени (там же). В дальнейшем это утверждение находит подтверждение в фиксируемых фактах систематических пожаров на складах воинских частей, подлинные убытки от которых определить не представляется возможным (с. 86). На основании опроса практических работников МВД, СК и прокуратуры автор делает вывод о том, что «...латентность преступлений в сфере незаконного оборота оружия составляет порядка 1:5» (там же);

— положений 4 и 6 о том, что с точки зрения экономики оружие можно рассматривать в качестве «средства производства» преступности, в связи с чем заметное усиление репрессивности соответствующих норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) вполне оправдано: «высокие санкции призваны компенсировать низкий риск привлечения к ответственности» (с. 12, 13, 15).

Соискатель, как и его научный консультант, проявляют известную смелость, не следуя укоренившейся в ряде юридических вузов и научно-исследовательских институтах, а также в некоторых диссертационных советах при них практике преднамеренного отказа от дачи нормотворческих рекомендаций законодателю, предлагая, напротив, целый пакет изменений и дополнений в статьи 222–223[1], 225, 226, 335 УК РФ (положения 11 и 12 на с. 18–20, а также приложение 5 на с. 382–384).

Эта смелость проявляется и в использовании термина «борьба с преступностью» в противовес уклончивым, весьма лукавым либеральным формулировкам о противодействии и контроле над таковой (с. 128).

Весьма плодотворна в доктринальном и практическом отношении высказанная в диссертации мысль о множественном характере превенции борьбы с контрольно-ревизионным отделом, поскольку таковая выражается не только в пресечении незаконных действий с оружием, ВУ и ВВ, но и приводит к предотвращению ряда иных преступлений, как связанных с их применением, так и не связанных с ним, как то: коррупция, отмывание преступных доходов и др. (с. 61–62).

Вдумчиво, ярким слогом описаны детерминанты, продуцирующие рассматриваемый сегмент преступности (с. 136–138, 140–143, 150, 154). При этом автор не обходит вниманием щекотливую проблему милитаризации этнических диаспор, загодя формирующих подпольные склады (схроны) не только оружия, но и сухпайков и армейского снаряжения (с. 150).

Выделена и такая специфическая детерминанта, как мизерный размер вознаграждения за добровольную сдачу оружия и боеприпасов (с. 147), на основе чего предложено принять на федеральном уровне единый нормативный акт, предусматривающий порядок сдачи названных предметов и размеры денежного вознаграждения за них (с. 170).

Автор подвергает обоснованной критике практику судов (с. 181–182) и ущербный порядок квалификации органами предварительного расследования и судами вопрос приобретения оружия и иных соответствующих предметов (с. 289–292).

Он справедливо настаивает на возвращении общей конфискации имущества в систему наказаний, хотя и зачем-то ограничивает ее лишь преступлениями коррупционного характера (с. 192).

Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024, no. 3 (67)

Обоснованы предложения соискателя о криминализации пересылки оружия, ВУ и ВВ (с. 242); возвращении в уголовно-правовое поле всех видов незаконного оборота гражданского гладкоствольного и длинноствольного оружия, а не только его сбыта (с. 263–268); снижении возрастного порога ответственности по статьям 222 и 223 УК РФ (с. 273–275) и ужесточении санкций статьи 349 того же Кодекса (с. 286–287).

Достоверность вышеуказанных суждений и рекомендаций автора обеспечена широкой и разнообразной эмпирической базой, которая составляет 1 100 уголовных дел из 35 субъектов Российской Федерации, 3 200 приговоров судов из 47 субъектов Российской Федерации, результаты анкетирования более 2 000 работников прокуратуры (35 субъектов), более 1 000 следователей и дознавателей (25 субъектов), более 1 000 сотрудников оперативных подразделений (25 субъектов) и анкетирования более 200 осужденных за совершение незаконного оборота оружия (с. 10 и другие, а также приложения 1, 2, 3, 4 на с. 368–381).

Полученные соискателем результаты в надлежащей степени апробированы на представительных научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней, внедрены в научно-педагогический процесс юридических вузов и НИИ, воплощены в деятельность прокуратуры Республики Крым и города Севастополя, а также Крымской транспортной прокуратуры (с. 22).

Они нашли достаточное отражение в 58 научных, научно-практических и научно-педагогических публикациях общим объемом 52,1 печатных листов, включая 20 статей в ведущих рецензируемых изданиях, указанных в перечне ВАК (с. 21, а также с. 43–52 автореферата).

Диссертация и автореферат на нее, который дает адекватное представление о содержании анализируемого труда, написаны литературным языком с минимальным количеством опечаток и стилистических несовершенств.

Вместе с тем диссертация не свободна от некоторых спорных, недостаточно обоснованных суждений, выводов и других недостатков. Наиболее значимые из них следующие.

1. В отличие от многих российских правоведов и криминологов, соискатель не умалчивает о ведущихся на территории России и Украины интенсивных вооруженных действиях, в ходе которых в широких масштабах применяется современное стрелковое и тяжелое вооружение, расходуются миллионы единиц боеприпасов, происходит минирование обширных территорий, поражаются опорные пункты воюющих стран и их военные склады. Однако делается это чрезмерно осторожно, фрагментарно и весьма неглубоко (с. 138, 139, 175 и некоторые другие).

Скажем, нелегальные раскопки, являющиеся источником пополнения криминальных арсеналов правонарушителей, связываются почему-то только с периодом Великой Отечественной войны или безотносительно ко времени и территории их проведения (с. 15, 146, 155, 173), тогда как в уже освобожденных и постоянно освобождаемых от нацистских формирований городах, других населенных пунктах, в лесопосадках, полях, на дне водоемов остается гигантское количество оружия, боеприпасов, ВУ, воинской амуниции и техники, которые наверняка осваиваются новыми поколениями «черных копателей» и мародеров.

О применении беспилотного летательного аппарата (далее — БПЛА) по важным государственным, промышленным и социальным объектам России говорится (со ссылкой на публикацию С. М. Колотушкина 2019 года) лишь в потенции (с. 175), тогда как они, наряду с безэкипажными ударными морскими плавсредствами, используются противником каждодневно, прежде всего, в отношении Республики Крым, где живет и работает автор диссертации. По этой причине последняя значительно выиграла, если бы в положения, выносимые на защиту, были включены конкретные рекомендации законодателю и правоприменителям по совершенствованию борьбы с незаконным оборотом оружия, его применению и использованию в субъектах, где ведутся военные действия, а также по борьбе с совершением многочисленных террористических актов и диверсий в других республиках и областях Российской Федерации.

2. Второе замечание органически связано с первым. Автор настойчиво ратует за *социалистическую* модель оборота оружия, «...которая предусматривает запрет на легальный оборот какого-либо огнестрельного оружия, за исключением охотничьего и спортивного (с. 14, 111, 115, 116, 117, 119, 120, 162 и др.).

В дальнейшем и это кажется ему недостаточным, и соискатель предлагает «...*полностью* (курсив наш. — **С. М.**) запретить личное владение охотничьем оружием и боеприпасами к нему всем гражданам России и гражданам других стран, находящимся на территории России» (с. 265).

Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024, no. 3 (67)

По этому поводу нужно сказать следующее.

Во-первых, в России социалистическая система в политике, экономике и идеологии ликвидирована еще в 1991–1993 годах, а некоторые признаки ее фрагментарной реанимации не меняют того непреложного факта, что в нашей стране, как и в подавляющем большинстве бывших союзных республик (за исключением Беларуси), укрепился псевдорыночный *капиталистический* строй, где легально и подпольно продается и покупается все без исключения, включая оружие, боеприпасы и воинское снаряжение.

Во-вторых, и это главное, соискатель вновь игнорирует факт проведения уже почти в течение двух с половиной лет специальной военной операции.

По этой причине целесообразно незамедлительно наделить лиц с безупречной правовой репутацией (термин, принадлежащий Д. А. Корецкому) правом иметь и носить огнестрельное оружие, в том числе короткоствольное, а вблизи линии боевого соприкосновения — также автоматическое оружие и гранаты по примеру того, как это делалось в военные и послевоенные годы на Западной Украине и в Прибалтике, пораженных националистическим вооруженным подпольем.

15 июля 2024 года был опубликован подготовленный Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации проект Правительства Российской Федерации, в соответствии с которым высокопоставленные сотрудники Центрального банка России получат право на ношение боевого стрелкового оружия. К таковому оружию отнесены пять видов пистолетов, включая ПМ, Ярыгина ПЯ и несколько *Glock*, а также семь пистолетов-пулеметов, среди которых ПП-19-01 в двух исполнениях, ПП-2000, ПП-91 «Кедр» и другие с двумя снаряженными магазинами каждый.

Мы не уверены, правда, что вооружение гражданских лиц надо начинать с банкиров, но, в принципе, это шаг в правильном направлении в условиях постоянно осложняющейся военно-оперативной обстановки.

Возникающие риски применения такового оружия в неправомерных целях придется принять как неизбежную данность, по крайней мере, до окончания широкомасштабных боевых действий.

3. Устарело и потому не соответствует сегодняшним реалиям утверждение о том, что одним «...из основных направлений контрабанды оружия в Российскую Федерацию являются Псковская и Ленинградская области ... чему … способствует близость данных областей к таким крупным перевалочным пунктам из стран Европы, как Латвия, Литва и Эстония» (с. 186). Это же относится к оценке незаконного перемещения вооружения через границы с Финляндией и Польшей (с. 187).

Сейчас, помимо Украины, весьма актуально поступление соответствующих предметов и материалов из Закавказья, Средней Азии и Казахстана, поскольку ряд бывших республик СССР (в том числе, безусловно, союзная нам в прошлом Армения) все больше выстраиваются в фарватере агрессивной политики США и возглавляемого ими блока НАТО.

4. Обращаясь к анализу оценки соискателем блока норм, призванным противодействовать нелегальному рынку оружия, ВУ, ВВ и военной техники, требуется высказать следующее.

Автор опрометчиво, как нам представляется, разделил превалирующее в юридической литературе мнение о том, что субъектом преступления, предусмотренного статьей 224 УК РФ, может быть только лицо, «...у которого оружие находится в *законном* (курсив наш. — **С. М.**) пользовании» (с. 250, 276). Следуя этой логике, нельзя будет привлекать к ответственности угонщика или похитителя транспортного средства за совершенное при его эксплуатации ДТП, исходя из того, что он не является законным его владельцем, к тому же не имеет прав на управление и не всегда знает правила дорожного движения.

Коль скоро лицо стало обладателем оружия, оно должно с этого момента принимать меры по осторожному обращению с ним, включая хранение, и предпринять все меры исключающие доступ к нему посторонних лиц. В противном случае преступник будет наделен криминологически необоснованными преференциями, противоречащими к тому же букве закона, то есть тексту части 1 статьи 224 УК РФ.

В той же мере не соответствует закону позиция соискателя относительно того, что субъектом преступления в сфере незаконного оборота оружия не является лицо, обладающее «государственным иммунитетом» (с. 271). На самом деле в части 4 статьи 11 УК РФ говорится лишь о решении вопроса об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств в соответствии с нормами международного права, которые *допускают* таковую ответственность при явно выраженном согласии на то аккредитующего государства, то есть вопрос об ответственности названных

Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024, no. 3 (67)

и приравненных к ним лиц находится не в материальной, а в *процессуальной* правовой плоскости. Упомянутое согласие встречается на практике, хотя и весьма редко, ввиду заботы государств о собственном суверенитете.

5. Переходя к пакету нормотворческих инициатив соискателя, возразим некоторым составляющим его идеям.

Отталкиваясь от того факта, что 15–20 % хищения оружия совершается с некорыстной целью, автор предлагает сузить действие примечания 1 к статье 158 УК РФ до рамок главы 21 того же Кодекса (с. 19–20, 205–207).

Думается, что гораздо более продуктивен другой путь: изъять из названного примечания корыстную цель вообще, поскольку виновный нередко не преследует таковой цели не только при похищении оружия, боеприпасов, ВУ, ВВ, а также наркотиков, но и иного имущества, действуя из хулиганских побуждений, мести, ревности, зависти, получения средств для последующей дачи взятки и даже альтруистических соображений (помощь детям, больным, инвалидам, престарелым и т. п.).

В предложенной законодателю новой статье 335^1 УК РФ (с. 19, 384) отсутствуют отягчающие, а возможно, и особо отягчающие обстоятельства, которые вполне очевидны, исходя из того, что незаконный оборот перечисленных в ней предметов направлен на создание оружия *массового* поражения людей.

Криминализацию незаконного оборота военной техники целесообразно осуществить не за счет расширения предмета статьи 222^1 УК РФ, как предлагается в диссертации (с. 18, 263, 383), а в качестве дополнения диспозиций статьи 222 того же Кодекса. И вообще, выделение в отдельные статьи УК РФ (222^1 и 222^2) незаконного оборота ВВ, ВУ и крупнокалиберного оружия представляется нам весьма искусственной, избыточной мерой. Все эти действия опираются на манипуляции с однородными предметами. К тому же законодатель, а за ним и автор настоящей диссертации упускает *количественную* характеристику такого рода деяний: одно дело — незаконный оборот одной или нескольких единиц оружия (даже крупнокалиберного), боеприпасов, ВУ, а принципиально другое — их *массовая* покупка (продажа) и перемещение, тем более в районы вооруженных конфликтов. Вот это заслуживает более строгой уголовной репрессии, возможно, вплоть до пожизненного лишения свободы и даже смертной казни.

6. Автор допускает изрядную небрежность в нумеровании вновь вводимых в текст УК РФ статей: сначала он следует официально принятой транскрипции (в виде степени числа с. 18 и 19), а затем прибегает к неосновательно используемой во многих литературных источниках и на интернет-платформах (через точку с. 36, 37, 39, 58, 59, 199, 220–224 и многие другие), причем делает это и в тексте подготовленного им проекта закона «О внесении дополнений в Федеральный закон "Уголовный кодекс Российской Федерации"» (с. 382–383) название которого, кстати, не соответствует давно принятому порядку написания заголовков подобных актов, принимаемых Государственной Думой Российской Федерации, одобряемых Советом Федерации Российской Федерации и подписываемых Президентом Российской Федерации (ср. со с. 320–321).

Такая же небрежность налицо и в библиографическом списке, прилагаемом к диссертации: Конституция Российской Федерации, основополагающие Федеральные законы «О безопасности» и «Об оружии», а также другие федеральные законы даются в первоначальной редакции без учета последующих многочисленных изменений и дополнений (с. 320–321), что исключает возможность безошибочного использования как автором, так и читателями настоящего труда. Это замечание относится также к ряду подзаконных актов и постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации (с. 322–325).

Парадоксально, но в этом списке вообще (!) отсутствуют такие кодифицированные акты, как Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации (см. с. 320), хотя некоторые федеральные законы, вносящие в них изменения и дополнения, тем не менее приведены (с. 320–321).

Отмеченные недостатки все же не препятствуют выводу о том, что диссертация на тему «Борьба с криминальным рынком оружия в России: вопросы теории и практики» является законченной научно-квалификационной работой, в которой решена актуальная научная проблема, имеющая важное военно-политическое, уголовно-правовое и криминологическое значение для эффективного подавления криминального рынка оружия в России.

Диссертация написана самостоятельно, обладает внутренним единством и свидетельствует о значительном личном вкладе автора в юридическую науку по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки). Тем самым названная работа соответствует

Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024, no. 3 (67)

критериям, закрепленным в пунктах 9 и 10 Положения о присуждении степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года (в редакции от 25 января 2024 года), а ее автор — Владимир Анатольевич Робак — заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора юридических наук.

Информация об авторе

С. Ф. Милюков — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена.

Information about the author

S. F. Milyukov — Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law A. I. Herzen Russian State Pedagogical University.